

КАК СПОРИЛА ВОРОНА С СОЛНЦЕМ

У вороны длинный черный нос. И она сует его везде. Впрочем, не из любопытства, а из желания навредить или получить для себя выгоду.

Из ручья ночью втихомолку убежала в большую реку вода, и песчари остались в мелких лужах. Они испуганно тыкались своими носиками в жижу берегов, растерянно вопрошая:

— Как мы теперь выберемся в чистую воду большой реки? Мы здесь погибнем!

Вдруг откуда ни возьмись появилась над обмелевшим ручьем ворона.

— Кар, кар. Почему у вас, желтопузые, слезки?

— Спаси нас! Мы погибаем!

— Сейчас, — согласилась ворона, и, опустив свой страшный длинный клюв в лужу, стала одну за другой глотать бедных рыбок.

Ее, как огня, стали бояться птицы и на болоте.

— Тревога! Летит серая обжора! — мечется в панике на гнезде маленькая гагарка. А длинноносой только того и надо — пусть больше будет на болоте крика и неразберихи. Она, воспользовавшись этим, утащила из гнезда гагарки белое яичко, а серое в крапинку — у чайки. Наелась и присела на верхушку засохшего дерева. Но совсем не для того, чтобы отдохнуть, а подумать, какую бы еще сотворить пакость.

В это время солнышко закрылось тучей, и вокруг стало холодно и неуютно. Ворона поежилась. И уже хотела поискать местечко потеплее, но передумала: «Не насолить ли мне солнцу? Уж больно оно из себя много строит. Захочет — греет. Захочет — только светит». В черной голове вороны созрел черный план — поспорить с солнцем о том, что, хотя оно и глазастое, но, если ворона захочет, ее оно ни за что не увидит.

— Что же, — сказала солнце, — давай поспорим. Только на что?

— Если я возьму верх, — заявила ворона, — то ты с сегодняшнего дня будешь подчиняться мне. Захочу я — и ты такого напустишь на болото жара, что у птиц яйца протухнут. А еще лучше — если испекутся, как на сковородке. Говорят, это ужасно вкусно. Или есть еще желание. Признаюсь, мне всегда противно глотать утят в пуху. И как будет хорошо, если ты прежде их своими лучами опалишь.

— Договорились. Но послушай и мое условие, — заявило солнце. — Если ты проиграешь, то тебе на полгода придется забыть о Севере.

— Как это?

— Очень просто. Зимой я буду светить, но не греть. Твой нос из черного станет красным. А сама ты превратишься от холода в сосульку.

— Нет, нет! Не согласна! Я родилась на Севере и должна жить здесь зимой и летом, — воспротивилась ворона.

— Но зачем так волнуешься раньше времени? Ведь ты еще не проиграла, — успокоило ее солнце.

Встретиться соперники решили на следующее утро. А пока ворона на всех крыльях полетела к туче.

— Слушай, косматая. Помоги мне завтра спрятаться от солнца.

— Как это?

— Очень просто. Утром ты закроешь солнце, и оно не увидит, как я проскользну над землей.

— Поняла, — быстро согласилась туча, у которой с солнцем были свои счеты. Взять хотя бы последний случай. Туча решила устроить для себя праздник — потешиться над людьми. И разразилась таким ливнем, что они не знали, куда от него деваться. Промокли до ниточки и продрогли. Но забавлялась туча недолго. Ей помешало солнце. Оно вмиг высушило землю и обогрело людей.

Утром все птицы слетелись к берегу реки. То есть к месту, где намечалось зрелище. Приплыла и туча. И сразу же вокруг стало темно.

— Все. Победа будет за нами! — кричало воронье.

— Еще надо посмотреть, — возражали в один голос куропатки, которые не знали, куда унести ноги, где спрятаться зимой от полярных сов, и поэтому им совсем ни к чему были бы прожорливые вороны.

Наконец туча так закрыла солнце, что казалось, будто наступила ночь в неурочное время. Воспользовавшись этим, ворона сорвалась с сухой ветки на талине и часто замахала крыльями. Она торопилась победить солнце.

Отгороженное от земли тучей, солнце, конечно, не смогло освещать ее, как прежде, ослепительно ярко. Но все же пробилось сквозь тучу бледным пятном. И этого оказалось достаточно, чтобы произошло чудо.

— Солнце нас обмануло, — закаркали длинноносые болельщицы. — Оно договорилось с ястребом, который сейчас преследует нашу ворону.

А на самом деле никто никого не обманывал. Просто ворона летела навстречу бледному свету солнца, и сзади на земле вырисовывалась ее крылатая тень. Ее и приняли подруги спорщицы за зоркого ястреба. Между тем ворона уже выбивалась из сил, а тень не отставала. Серая скандалистка и разбойница уже готова была сдать, когда раздался голос солнца:

— Ну как, не можешь от меня убежать?

— Не могу-у-у! — завопила обессиленная ворона.

— Тогда заруби на своем длинном носу, что, прежде чем делать зло, подумай, не обернется ли оно против тебя.

По правде говоря, этот совет ворона пропустила мимо ушей. Она до сих пор воровка и разбойница. Но обещание солнца заморозить ее зимой, как ледышку, ворону все же испугало. И теперь почти восемь месяцев в году она каркает где-то на юге. А на Север прилетает только летом.